

УДК 316.647.82:28(575.2)

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА

Ж.Ф. Молдокеева, А.Т. Асылбекова

Рассмотрено влияние некоторых экономических, социальных и культурных факторов на религиозную радикализацию женщин на юге Кыргызской Республики. Изучены возможности предупреждения и предотвращения религиозной радикализации женщин в местном сообществе. Представлены предварительные результаты исследования, инициированного общественным фондом "Энсан-Диамонд" при финансовой поддержке местного бюро ОБСЕ в г. Ош.

Ключевые слова: гендерная дискриминация; религиозная радикализация; маргинализация; хиджаб/платок; незарегистрированный брак.

GENDER DISCRIMINATION AS A FACTOR OF THE RADICALIZATION OF RELIGIOUS WOMEN IN THE SOUTH OF KYRGYZSTAN

Zh.F. Moldokeeva, A.T. Asylbekova

The influence of certain economic, social and cultural factors of the radicalization of religious women in the south of the Kyrgyz Republic is considered. Possibilities of the prevention and prevention of religious radicalization of women in local community are studied. The preliminary results of the research initiated by the Public Foundation "Ensan-Diamond" presented with the financial support of the OSCE Field Office in Osh.

Keywords: Gender discrimination; religious radicalization; marginalization; hijab; unregistered marriage.

Современное кыргызстанское общество характеризуется наличием целого ряда факторов, усиливающих гендерное неравенство в стране. Социальная дискриминация женщин, пережитки патриархального типа взаимоотношений и наличие гендерного насилия в семье и обществе в определенной степени ограничивают права и возможности женщин в полноценной реализации себя как личности.

Невысокий уровень как светской базовой, так и религиозной образованности женщин способствует росту ранних браков, в особенности на юге страны, а также сужению мировоззрения, взглядов и переоценке ценностей женщин. В некоторых случаях брак в религиозных обществах приводит к изоляции женщин от внешнего мира, жесткому контролю действий, ресурсов, расходов женщины их мужьями, ограничению возможности женщины, оставляя за ней лишь домашние хлопоты, заботу о детях и муже. В таких условиях женщины теряют самооценку, иногда даже смысл жизни, оказываясь в маргинальном состоянии. Появившийся духовный, социально-психологический вакуум в жизни верующей женщины охотно заполняют идеи рели-

гиозного радикализма. В поисках чувства сопричастности и цели идентичности женщины становятся уязвимой группой риска для радикальных организаций.

В рассмотренных выше аспектах проведение исследования о гендерной дискриминации как фактора религиозной радикализации женщин в местном сообществе приобретает особую актуальность.

Специфика исследования заключается в том, что в качестве сбора первичной информации использован метод фокус-групповых дискуссий (далее – ФГД). В силу этого результаты данного исследования не претендуют на полноту охвата изучаемого вопроса и могут служить основой для последующих более углубленных исследований в этом направлении. Полевые работы проведены в Ошской, Джалалабадской и Баткенской областях осенью 2014 г. В ФГД участвовали представители местных органов власти, Государственной комиссии по делам религии, Духовного управления мусульман на местах, представители правоохранительных органов, ГКНБ, системы образования, здравоохранения, гражданского общества, а так-

же представители омбудсмана на местах. Мнения участников ФГД записывались на диктофон с предварительным согласием самих участников, и в последующем (в ходе обработки полученных данных) записи хода ФГД перенесены в письменную стенограмму.

Цель фокус-групповой дискуссии – изучение мнения респондентов о влиянии гендерной дискриминации как фактора радикализации женщин в местном сообществе, анализ возможных предпосылок и условий, обуславливающих ее интенсификацию на юге Кыргызстана, и выдвижение рекомендаций по изучаемой теме по итогам исследования.

Бедность и безработица. Согласно национальным и международным экспертным оценкам [1], благоприятной почвой для развития всевозможных маргинальных и радикальных идей среди женщин является социальная неустроенность и беднота. Ситуацию усугубляет наличие укоренившихся в обществе гендерных стереотипов, дискриминирующих и ограничивающих права и свободу женщин.

Женщины входят в группу риска и, сами этого не осознавая, становятся участниками радикальных организаций. Так, по мнению участницы дискуссии, представителя гражданского общества из Баткенской области, “материальная зависимость женщин подталкивает их к вступлению в радикальные организации. Женщину из Кызыл-Кии было оказано крупное финансовое поощрение за участие в боевых действиях в Сирии” [2, с. 11].

Весьма показательной является история девочки, которая, еле закончив девятый класс, вышла замуж за человека, за плечами которого было четыре брака. Она объяснила свой поступок следующим образом: “Моя мама умерла, у отца новая жена и дети, при этом мы живем очень бедно. Чтобы не сидеть на шее у отца, мне пришлось выйти замуж за этого человека, так как он не требовал приданое у моего отца. Но через два года меня вернули обратно домой с двумя детьми” [3, с. 28]. По мнению представителя религиозного НПО, у девушек из бедных семей замужество является единственной стратегией жизни и выживания, они готовы следовать за кем угодно, кто предложит им какую-либо материальную помощь. Вполне реально, что радикальные организации не упустят такую возможность.

Незарегистрированные браки. На сегодняшний день ранние браки и многоженство активно распространяются на юге страны, что сопровождается целым рядом негативных последствий. В частности, женщины в раннем браке и многоженстве входят в группу риска религиозной радикализации в местном сообществе. Большинство браков, по

мнению участников дискуссии, заключается путем “нике”, и “это является доступным и легким способом заключения брака, тогда как государственная регистрация брака состоит из сложных и долгих бюрократических процедур” [2, с. 19]. Независимо от того, что обряд “нике” не имеет никакой правовой основы на сегодняшний день, количество браков, совершенных путем “нике”, только увеличивается.

По мнению представителей религиозного НПО, девушки в незарегистрированных браках сталкиваются с несколькими трудностями: во-первых, на них обрушивается сразу все – рождение и воспитание детей, ведение домашнего хозяйства, выстраивание сложных иерархических взаимоотношений в семье мужа. Во-вторых, они лишены возможности продолжить образование, что приводит к сужению ее мировоззрения, затормаживанию саморазвития и личностного роста [3, с. 15]. В итоге существует большой риск, что такие семьи быстро распадутся со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Член женсовета г. Джалал-Абада упомянула про ситуацию одной семьи, когда муж уехал на “даават” на четыре месяца, оставив беременной молодой жене все хозяйство и скот. При этом жена осталась без средств для проживания, хуже того, ей запрещено было работать, общаться с чужими людьми, обращаться к ним по любым вопросам. Стоит отметить, что она имела высшее образование и могла бы вполне обеспечивать себя в отсутствии мужа. Соседи вскоре заметили, что женщина осталась совершенно одна, в материально затруднительном положении и не имела возможности говорить об этом кому-либо. Вскоре после рождения ребенка родители, увидев бедственное положение дочери, забрали ее и расторгли их брак [4, с. 23].

Женщина в платке: конфликт интересов. В изучении аспектов гендерной дискриминации как фактора радикализации женщин немаловажную роль играет вопрос ношения хиджаба/платка. Как показывает практика последних лет, ношение хиджаба/платка мусульманскими женщинами, в особенности на юге страны, порождает бурные дискуссии среди широкой общественности, представителей государственных органов разного уровня. Если одни утверждают, что хиджаб/платок является важным атрибутом мусульманской женщины, то другие считают, что это противоречит национальной ментальности и идентичности кыргызов [5].

Такое же противоречие мнений наблюдалось и в ходе фокус-групповых дискуссий. Представители Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК) на юге страны приводили много

примеров того, как у женщин и девушек в школах ущемляются права на свободу вероисповедания. Так, учительница в Ноокате пожаловалась в областную казиат, что ее вынуждают снять платок на работе, а девочки старших классов не приходят в школу учиться из-за этого запрета [2, с. 20]. По мнению представителей казиата, в Ноокате сильно ущемляются права религиозных женщин. В большинстве случаев, девочки учатся в школе от силы до 8-го класса, потом уходят в медресе [3, с. 13]. Другими словами, из-за этих барьеров молодые женщины не получают образование. По мнению участников, именно эта группа девочек наиболее подвержена ранним бракам, а впоследствии и радикальным движениям.

В сложившихся условиях хиджаб выступает одним из важных препятствующих факторов для девочек при получении образования и полноценной интеграции в современное общество. Как отмечают эксперты по этому вопросу, «в государстве должны понимать, что запрет ношения хиджаба может привести к радикализации» [6]. «Нельзя грубо нарушать права человека, ссылаясь на свое представление о светском государстве. Если не пересмотреть отношение к религиозным убеждениям народа, в республике возникнет противостояние между властью и верующими людьми» [7]. С другой стороны, противники ношения хиджабов опасаются, что именно хиджаб и может повлиять на уровень радикальной исламизации. Все зависит от того, к какому консенсусу придут государство и религиозное сообщество в этом вопросе.

Мечеть и женщина. Мечети играют важную социальную функцию в жизни каждого верующего человека, являясь местом богослужения, проповедей и молитв. Это также место собраний правоверных во всех важных случаях жизни, своего рода культурный центр. Не менее важная функция мечети – это организация обучения населения основам ислама. Согласно уставу о деятельности Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК) выступает тем органом, который должен представлять интересы всех мусульман, в том числе и верующих женщин-мусульманок. По мнению участников ФГД, отделы по работе с женщинами имеются только в областных центрах при муфтияте и казиате. А в отдаленных районах и селах такие отделы отсутствуют за неимением в селах девушек и женщин с религиозным образованием, способных вести проповедническую и просветительскую работу. Муфтиат не имеет средств для привлечения молодых кадров с религиозным образованием в отдаленные села [3, с. 20].

По рассуждениям участников становится ясно, что священнослужители и религиозное со-

общество пока не готовы видеть женщин в мечетях. Как отметили участники ФГД, в мечетях не созданы условия для посещения их женщинами, а некоторые из них даже не прошли регистрацию. Также прозвучало мнение участников о том, чтобы женщины не ходили в мечети, поскольку в этом нет особой необходимости, это не является обязательной нормой в силу выполнения ею домашних обязанностей, ухода за детьми и мужем [8, с. 26].

Что касается религиозного образования для женщин, то участники ФГД отметили отсутствие доступа к религиозному обучению в медресе, в особенности для сельских женщин. К сожалению, по мнению участников, есть такие случаи, когда женщины с неизвестной программой обучения собирают группы молодых девушек и женщины и проводят обучение на дому (худжры). Как отмечается в других исследованиях, «большой проблемой остается то, что многие семьи, попавшие под влияние нетрадиционных учений, предпочитают отдавать собственных детей на учебу не в светские школы, а держателям подпольных “худжр”, общее количество которых по всей стране зашкаливает за 1 800» [9].

Во время рейда правоохранительных органов выяснилось, что у самих наставниц отсутствует должное религиозное образование. Участились случаи, когда школьницы после 9-го класса переходят на учебу в подобные медресе и худжры. Как они объяснили, первые шаги религиозного просвещения девочки получают именно в подобных кружках. Есть риск, что в таких кружках радикальные течения внедряют свои идеи в несформировавшееся мировоззрение подростка. Молодых людей с неправильным пониманием религии можно отправить куда угодно “во имя Аллаха”.

Относительно потребностей религиозных женщин участниками ФГД отмечено, что государство как гарант демократии и прав человека признает свободу вероисповедания своих граждан, но не содействует созданию условий для удовлетворения религиозных потребностей [3, с. 29]. По мнению представителя религиозного НПО, несмотря на то что в последние годы активизировались конструктивные шаги по гармонизации отношений между государством и религией, все же наблюдается определенное неприятие религиозных женщин в некоторых государственных органах, банковских структурах и международных организациях, например женщина в платке/хиджабе не может трудоустроиться из-за неких психологических и культурных барьеров [3, с. 31]. Прозвучало мнение о том, что “религиозные женщины не совсем уверены в подлинности халал-продукции в стране. Многие из них даже не знают, где полу-

читать достоверную информацию о халал-продуктах” [2, с. 28]. В итоге они пришли к выводу, что если не будут удовлетворены потребности религиозных женщин в получении качественного светского и религиозного образования, признании себя полноценным членом общества, то это будет на руку религиозным течениям радикального толка. В сложившихся условиях назрела необходимость усиления роли мечети в жизни местного сообщества. Мечеть должна стать главным путеводителем в преодолении религиозной безграмотности местного сообщества.

В заключение следует отметить следующее: государству, религиозным организациям и гражданскому обществу необходимо добиться скоординированных и действенных решений по предотвращению религиозного радикализма среди женщин в местном сообществе, прийти к консенсусу в вопросах ношения хиджаба, получения образования, регулирования семейных и наследственных отношений в мусульманских семьях.

Приведем некоторые предложения участников, полученные в ходе фокус-групповых дискуссий, которые можно сгруппировать в следующие рекомендации.

- Разработка целевых программ, направленных на оказание адресной поддержки религиозным женщинам из социально уязвимых групп населения, в особенности среди молодых женщин, чтобы они могли реализовать свои экономические возможности (усилить доступ к базовым социальным услугам, таким как медицина, образование, социальная защита).
- Разработка механизмов предоставления профессионально-технического образования и дальнейшего трудоустройства женщин из группы риска на местном уровне: консультационные пункты (по созданию бизнес-цепочки, поиску заемных средств, лизингу, маркетингу, рекламе и пр.), бизнес-инкубаторы, ресурсные и тренинговые центры.
- Повышение правовой грамотности сельских молодых женщин и школьниц старших классов путем организации серий обучающих тренингов и информационных кампаний в целях предупреждения и профилактики последствий незарегистрированных браков.
- Разработка плана действий по систематизации и ужесточению работы религиозных деятелей, по упорядочению практики проведения религиозного обряда “нике” без официальной регистрации брака в государственном органе

в целях предотвращения незарегистрированных браков.

- Усиление сотрудничества между местными казиятами и образовательными учреждениями в вопросах формирования общечеловеческих нравственно-моральных и семейных ценностей, предупреждающих от идей религиозного радикализма.
- Проведение активных информационно-просветительских кампаний в СМИ и в мечетях во время пятничных намазов по распространению идей традиционного ислама, по предотвращению идей религиозного радикализма среди различных групп населения: женщин, молодежи, учащихся и др.
- Разработка правоохранительными органами методики индивидуального подхода по выявлению женщин с религиозно-радикальными взглядами, усиление навыков правоохранительных органов в этом направлении.
- Усиление партнерства между государственными органами, органами местного самоуправления, религиозными организациями, институтами гражданского общества по координации совместных действий по предотвращению религиозного радикализма среди женщин в местном сообществе.

Литература

1. Кутуева А. Хиджабы в Кыргызстане и религиозный экстремизм / А. Кутуева // URL: <http://www.24.kg>. 20 мая 2015.
2. Стенограмма ФГД № 1, г. Ош, группа 1, 28–31 октября 2014 г.
3. Стенограмма ФГД № 2, г. Ош, группа 2, 28–31 октября 2014 г.
4. Стенограмма ФГД № 3, г. Джалал-Абад, группа 1, 28–31 октября 2014 г.
5. Тиленчиева М. От исламизации к радикализации / М. Тиленчиева // URL: <http://www.islamsng.com.kg.z.past.future>. 28 октября, 2014
6. Абдыраева А. Мусульманские женщины: от исламизации к радикализму / А. Абдыраева // К-News. 2014. 22 октября.
7. Петров А. Ситуация с религиозным экстремизмом в Киргизии грозит ухудшением / А. Петров // интернет-портал «Российская газета “Неделя”» – Киргизия. 2012. 13 сентября.
8. Стенограмма ФГД № 4, г. Баткен, группа 1, 28–31 октября 2014 г.
9. Почему радикалы выбирают Кыргызстан? // Eurasianews.info. 2015. 24 января.